

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ПОЗНАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРОИЗВОДНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ СИНКРЕТИЧНОЙ ПРИРОДЫ

О.В. Нагель

Аннотация. Рассматривается языковая объективация межличностного восприятия с выявлением основных параметров познания личности. На материале словообразовательной системы русского языка выделяется синкретичная категория словообразовательного типа и анализируется специфика языкового оформления результатов восприятия человека посредством производных, анализируемых синкретичных словообразовательных типов.

Ключевые слова: личность; познание; категоризация; словообразовательный тип; синкретичная семантика; пропозициональная структура; мотивационная формула; производящая единица; дериват.

В настоящее время фокус исследователей различных областей знаний, прежде всего, направлен на изучение специфики человеческого интеллекта и человеческого поведения. Для того чтобы приблизиться к пониманию еще не познанного, когнитологи стремятся изучить ментальные сущности посредством широкой экспериментальной базы, основанной на использовании последних достижений науки и техники, а лингвисты обращаются к языковым привязкам данных сущностей и пытаются проследить процесс формирования мысли в слове (Л.С. Выготский, Е.С. Кубрякова, Р.М. Фрумкина, А.М. Шахнарович и др.).

На заре когнитивной науки экспериментальная психология достаточно подробно и доказательно представила результаты исследований в области категоризации человеческим сознанием различного вида сущностей: цвета, форм, артефактов, животных и даже людей (чаще во внешнем их проявлении). Работа с данными по восприятию объектов и организмов выявила новые грани человеческой категоризации (теория прототипов, фамильное сходство, размытость границ категорий, гештальты, наивные и экспертные модели и т.д.) (см. работы L. Wittgenstein, 1958; B. Berlin and P. Kay, 1969; W. Labov, 1973; E. Rosch, 1975 и др.). Постепенно интерес ученых начинают привлекать внутренние характеристики объектов, абстрактные сущности, категоризация которых основана уже не только на перцептивном опыте человека, хотя и базируется на нем (*embodiment theory*). Для человека как существа социального наибольший интерес представляет не столько взаимодействие с объектами окружающего мира, сколько взаимодействие с себе подобными. Так, и в области искусственного интеллекта наблюдается большой прорыв в способности систем познавать предметы окружающего мира, но достижения в области взаимодействия машины и человека являются наиболее проблематичными.

Весь смысл когнитивного подхода заключается в постоянном соотношении отдельных форматов знания с языковыми формами, их объективирующими [1. С. 5]. У разных исследователей фокус внимания может меняться: либо это вопросы о том, какие структуры знания стоят за определенными языковыми формами, либо о том, с помощью каких языковых форм могут быть репрезентированы те или иные форматы знания.

Все языковые системы устроены таким образом, что позволяют говорящему описать одно и то же явление с различных позиций, актуализируя разные ценностные нюансы свойств именуемого объекта. Для нормального протекания дискурса необходимы не столько синонимы, сколько альтернативные разноструктурные единицы со сходным содержанием, но с различной степенью семантической компрессии, когнитивной сложности и, конечно, фокусировкой внимания на разных деталях описываемого. Из этих альтернативных форм наиболее приемлемый вариант часто оказывается представленным производным или сложным словом, ибо они демонстрируют чрезвычайно удобные для оперирования ими в дискурсе знаки [2. С. 21–22].

Если категоризация – это главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, систематизировать как-то наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других, то, категоризируя, человек прежде всего оценивает качества того или иного объекта, сравнивает его с эталоном категории или же назначает его эталоном данной категории.

Фокус данного исследования направлен на выявление специфики отображения определенного формата знания, а именно восприятие одного человека другим посредством производного наименования синкретичной семантики.

Проблема восприятия человека человеком является фокусом различных исследований, в рамках которых самое важное значение имеет то, как воспринимается партнер по общению, иными словами, процесс восприятия одним человеком другого выступает как обязательная составная часть общения и условно может быть назван перцептивной стороной общения [3].

До сих пор продолжается поиск наиболее точного понятия для характеристики межличностной перцепции. Основная цель этого поиска состоит в том, чтобы включить в процесс восприятия другого человека в более полном объеме некоторые иные познавательные процессы. Многие исследователи предпочитают в этом случае обратиться к французскому выражению «connaissance d'autrui», что означает не столько «восприятие другого», сколько «познание другого». В отечественной литературе также весьма часто в качестве синонима «восприятие другого человека» употребляется выражение «познание другого человека» [4].

Обратимся к существующим наиболее распространенным определениям познания и постараемся выявить основные положения данного процесса.

Познание объекта есть:

- определение его относительных сравнительных характеристик (величин) и их причинно-следственных зависимостей (размерностей), формулирование понятия;
- процесс целенаправленного активного отображения действительности в сознании человека (деятельности человека);
- процесс бесконечного искания истины человеком;
- творческая деятельность субъекта, ориентированная на получение достоверных знаний о мире, наблюдение человеком простого и очевидного превращения «вещи в себе» в явления, в «вещь для него»;
- совокупность сведений в определенной области;
- душевная деятельность, результатом которой получается знание явлений внешнего и внутреннего мира в их сосуществовании и закономерной последовательности;
- слагаемое из ряда психических актов: ощущения, восприятия, представления и образования понятий (идей) и суждений [5].

Как представлено в определениях, процесс восприятия и познания любой сущности является процессом достаточно комплексным, разносторонним и многомерным. Следовательно, и результат этого процесса, его объективация требуют такого рода знакового оформления, которое помогло бы выразить, передать если не все, то большую часть той совокупности характеристик, которую человек постиг в процессе знакомства с объектом.

Если мы будем говорить именно о восприятии человека человеком, то к специфическим чертам восприятия другого человека относится восприятие не только физических характеристик объекта, но и поведенческих его характеристик, формирование представления о его намерениях, мыслях, способностях, эмоциях, установках и т.д. Кроме того, в содержание этого понятия включается формирование представления о тех отношениях, которые связывают субъект и объект восприятия [3].

Другой подход к проблемам восприятия, который также был использован в социально-психологических исследованиях по межличностной перцепции, связан со школой так называемой транзактной психологии, утверждающей, что активное участие субъекта восприятия в транзакции предполагает учет роли ожиданий, желаний, намерений, прошлого опыта субъекта как специфических детерминант перцептивной ситуации, что представляется особенно важным, когда познание другого человека рассматривается как основание не только для понимания партнера, но для установления с ним согласованных действий, особого рода отношений.

В общем плане, как утверждает Г.М. Андреева, «можно сказать, что восприятие другого человека означает восприятие его внешних признаков, соотнесение их с личностными характеристиками воспринимаемого индивида и интерпретацию на этой основе его поступков» [3]. Далее идет акт называния, который не может не отражать мыслительную деятельность человека, его ментальную операцию оценивания, сравнения. Чело-

век стремится закрепить результат своей операции языковым кодом, поделиться своими размышлениями с другими членами сообщества, так как любые действия человека – это адресатные действия. Таким образом, можно сказать, что почти любой акт называния является актом оценивания. Что же является эталоном человеческой личности? По каким критериям мы оцениваем друг друга и что стремимся отразить языковым кодом?

Существуют так называемые исследования каузальной атрибуции, которые направлены на изучение попыток «рядового человека», «человека с улицы» понять причину и следствие тех событий, свидетелем или участником которых он является. Это включает также интерпретацию своего и чужого поведения, что и выступает составной частью межличностного восприятия. Мера, степень и способы приписывания в процессе межличностного восприятия зависят от двух показателей: от степени уникальности или типичности свойства или поступка и от степени их социальной «желательности» или «нежелательности». В первом случае имеется в виду тот факт, что типичное поведение есть поведение, предписанное ролевыми образцами, потому оно легче поддается однозначной интерпретации. Напротив, уникальное поведение допускает много различных интерпретаций и, следовательно, дает простор приписыванию его причин и характеристик. Точно так же и во втором случае: под социально «желательным» понимается поведение, соответствующее социальным и культурным нормам и тем сравнительно легко и однозначно объясняемое. При нарушении таких норм (социально «нежелательное» поведение) диапазон возможных объяснений расширяется. Этот вывод близок рассуждению С.Л. Рубинштейна [6] о «свернутости» процесса познания другого человека в обычных условиях и его «развернутости» в случаях отклонения от принятых образцов.

Дополнительные знания были получены и о том, что процесс этот определяется особенностями субъекта восприятия: одни люди склонны в большей мере в процессе межличностного восприятия фиксировать физические черты, и тогда «сфера» приписывания значительно сокращается, другие воспринимают преимущественно психологические характеристики окружающих, и в этом случае открывается особый «простор» для приписывания. Данный факт дает возможность посредством лингвистического анализа выявлять межкультурные универсалии и особенности.

В этой статье мы не акцентируем культурную составляющую концептуализации межличностных взаимодействий, работая в универсальной парадигме, основываясь на исследованиях, проведенных Робертом Р. Макрэ и Антонио Террациано. Ученые посредством экспериментального исследования доказывают идею А. Бастиана о «психоединстве человечества» («psychic unity of mankind») и выявляют универсальные черты личности на основе 50 различных культур [7]. Нас прежде всего интересует специфика языковой объективации данных характеристик на материале русского языка.

В социальной психологии проводятся исследования для выявления роли характеристик воспринимающего в процессе межличностного восприятия: какие именно характеристики здесь значимы, при каких обстоятельствах они проявляются и т.д. [8]. Для нас наиболее важным является вопрос о том, какие характеристики объекта восприятия являются наиболее значимыми при межличностном взаимодействии и именно ли они закрепляются производным языковым знаком.

Личность предстает как структурная целостность психобиологических, духовных и социальных компонентов, а вся совокупность свойств, обусловленных этими тремя вышеуказанными уровнями человеческой личности, возникающих и функционирующих в процессе ее разнообразной жизнедеятельности, под влиянием тех социальных групп, в которые она входит, составляет структуру личности.

В качестве элементов социальной структуры личности можно выделить следующие:

- а) деятельность как способ существования личности;
- б) способности и детерминированные обществом социальные потребности;
- в) духовный мир человека как совокупность научных, эстетических, нравственных, религиозных, обыденно-практических и других знаний; нравственных ценностей, идеалов, верований, интересов и т.д.; всех рациональных и эмоциональных сторон человеческой жизни, осознаваемых и смутно ощущаемых ее граней, а также многие другие аспекты, состояния духовной жизни человека;
- г) нравственные нормы, принципы, убеждения, установки, которыми руководствуется личность в своей жизнедеятельности;
- д) навыки, умения [9].

Далее предлагается обратиться к особенности отражения понимания человеческой личности, включающей все перечисленные выше аспекты, посредством языковой объективации.

Описание способов формирования концептуальной структуры сознания и экспликации исторически и культурно обусловленного объема концепта (различные когнитивные структуры, представляющие концепт, и разный объем лексем, вербализующих данные структуры), а также методы моделирования и систематизации концептуального содержания, передаваемого лексемой, все еще находятся в стадии становления.

Необходимо отметить, что осмысление вербальной репрезентации физического тела человека уже получает достаточно широкое распространение в работах современных лингвистов. Попытки создания языкового образа человека можно отметить в работах таких отечественных языковедов, как Ю.Н. Караулов (1976), В.Н. Телия (1988), Ю.Д. Апресян (1995), Е.В. Урысон (1995), Ю.С. Степанов (1997), А.Д. Шмелёв (1997), Н.Д. Арутюнова (1999), А.П. Чудинов (2001) и др. В современных лингвистических учениях *человек* мыслится как субъект дейксиса и основа

лексической и грамматической семантики (А.И. Варшавская, Э. Кассирер, Г.В. Колшанский, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, Е. Курилович, Р. Лангакер, Е.Г. Хомякова). Языковое отображение внешнего облика человека стало предметом описания специальных словарей: идеографических, тематических, словарей оценок, словарей жестов (В.В. Морковкин, О.С. Баранов, Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, В.М. Богуславский, Т.В. Бахвалова, Г.Е. Крейдлин, А.А. Акишина, Х. Кано, Т.Е. Акишина, В.Н. Телия и др.). Образ «внешнего человека» интерпретируется в исследованиях по русской фразеологии (В.А. Маслова), в соматологических описаниях (Н.В. Дмитрюк, Г.Х. Алеева, Е.П. Молостова и др.), в работах о портретах персонажей в литературных произведениях (Г.В. Старикова, К.Л. Сизова, Т.В. Гамалей, В.В. Савельева и др.). А, например, в диссертационной работе О.Б. Клевцовой [10] предпринимается попытка интегрированного когнитивно-культурологического подхода и специального историко-семантического исследования, иллюстрирующего на конкретном языковом материале, как когнитивные структуры отражаются в лексической семантике и как создается специфическое видение мира, присущее культуре и культурной общности.

Важно отметить, что чаще всего вопросу связи внешнего человека с внутренним и целостным человеком посвящены работы в рамках культурологии и психологии (С.Н. Яременко, С.С. Степанов, А. Пиз, М.М. Бахтин, Б.В. Марков и др.).

Представляется, что исследование производных наименований лица, созданных в рамках единой категории словообразовательного типа (далее СТ), поможет проследить процесс межличностного познания и его ословливания как процесса комплексного, происходящего как минимум в двух измерениях – мира человека внешнего и человека внутреннего.

В данной работе мы используем новое интегративное (в смысле соединения структурного, функционального и когнитивного подходов) понимание СТ, предложенное Л.А. Араевой: «Словообразовательный тип можно определить как формально-семантическую микросистему, устроенную по принципу естественных категорий, как ментально-языковую категорию, прототипичную (т.е. построенную по принципу поля), члены которой соотносятся между собой по принципу “фамильного сходства”, в силу чего категория имеет размытые формально-семантические границы. Данная категория включает производные с одним формантом и набором формантных вариантов, ядром ее являются мотивирующие одной части речи. Каждая категория имеет характерный для нее семантический рисунок, отражающий специфику реализации в рамках типа фрагменты языковой картины мира» [11. С. 75].

Отмечается также, что словообразовательный тип в силу текучести мыслей и форм, в которых выражается мысль, способен пересекаться с другими СТ, разделять семантические сферы действия, что позволяет объединять их в качественно новую категорию, в нашем случае синкре-

тичную категорию СТ, т.е. они характеризуются свойством семантического совмещения номинативного и прагматического аспектов.

В данном понимании наш термин синкретичной семантики созвучен с термином композиционной семантики, предложенным Е.С. Кубряковой [12. С. 442] и раскрывающим семантику производного слова (далее ПС) как объединение нескольких категориальных значений с разной степенью их конкретности. Выбор термина «синкретизм» обусловлен природой компонентов семантики анализируемых единиц, взаимодействие в семантике рационального и эмоционального отражает особенность мышления и восприятия, выявляющую тенденцию связывать между собой разнородные явления. При этом синкретические обобщения выступают первой стадией в развитии значения слова, для которой характерен диффузный, ненаправленный перенос значения слова на ряд связанных в перцептивном плане, но внутренне не родственных друг с другом объектов. Синкретизм выражается в том, что человек будто оперирует целостными, недифференцированными схемами: синтез у него не опирается на анализ; он рядопологает, вместо того, чтобы синтезировать. Несмотря на то что мыслительный синкретизм в психологии чаще всего является характеристикой детского сознания, его отголоски можно наблюдать в языковых формах, используемых взрослыми. Такие языковые единицы, по нашему мнению, создаются на уровне именно чувств, первой ассоциации. Именно поэтому выделенные типы характеризуются как периферийные в системе именного словообразования и обслуживают разговорно-просторечный слой лексики.

Актуальность изучения периферийных явлений языка на разных его уровнях обозначена в работах ведущих когнитологов (см работы J. Bybee, 1985; R. Langacker, 1999 и др.), так как именно маргинальные языковые явления могут явиться ценными источниками информации о природе обработки и репрезентации явлений в человеческом сознании.

Р. Лангакер в работе «Динамичные модели, основанные на использовании» отмечает, что «существует веская причина, по которой схемы нижнего порядка, выражающие регулярность ограниченной сферы, могут иметь большую ценность для структуры языка, чем схемы высшего порядка, представляющие всеобъемлющие обобщения» [13. С. 3].

Идея композициональности, а не синтеза или сплава значения доказывается функциональной чувствительностью производного имени к сочетаемости с другими языковыми знаками (З.И. Резанова, 1996; Л.В. Колпакова, 2000; О.В. Нагель, 2005 и др.).

Рассмотрение семантики ПС как языковой реализации концептуальной деятельности человека дает возможность проследить когнитивный процесс категоризации в рамках одного знака.

Е.С. Кубрякова в книге «Язык и знание...» доказательно утверждает, что функция словообразования вообще и ПС в частности определена по отношению к трем типам знания – знания о мире, языке и об условиях

речи [12]. Знания о мире передаются посредством ПС в виде закрепления и объективацией концептуальных объединений – любое явление действительности существует и познается расчлененно. Именно в словообразовательной системе наблюдается пересечение единиц, принадлежащих разным уровням языковой системы. Словообразовательный уровень является стержнеобразующим для всей языковой системы. Выражение знания об условиях речи достаточно ярко демонстрируется функционированием словообразовательных элементов в процессе порождения высказывания, его тема-рематической организации, стилистической и прагматической оформленности. ПС выступает в первую очередь как языковой способ представления структуры знания и(или) его оценки [12. С. 408].

Инкорпорированные в ПС три вида знания могут быть исследованы и уже активно изучаются при помощи пропозиционального подхода к словообразовательной системе (см. работы Е.С. Кубряковой, М.Н. Янценецкой, Ю.Г. Панкрац, З.И. Резановой, Л.А. Араевой, Н.Б. Лебедевой, А.Г. Антипова, Е.А. Оглезневой, О.В. Нагель и др.).

В когнитивной лингвистике пропозициональные структуры считаются одним из форматов знания, а наличие пропозициональной структуры обнаруживается в *расчлененности* объективировавшей ее конструкции. В предложении – это противопоставленность функции аргументу/аргументам, а в производном слове – это и оппозиция отсылочной и формирующей частей, и противопоставление ономазиологическому базису других компонентов ономазиологической структуры. Но, пожалуй, использование пропозициональной структуры в акте словообразования сказывается наиболее четко в том, что так или иначе эта структура передает значения *отношения*.

Пропозициональный подход в дериватологии явился логическим продолжением изучения словообразования на синтаксической основе, при котором исследовался изоморфизм словообразовательных и синтаксических единиц. В качестве смысловой базы деривационных процессов рассматривалась синтагматически организованная структура, обычно отождествляемая с предложением или высказыванием. М.Н. Янценецкая [14] указывала на то, что в данном аспекте точнее было бы говорить не о синтаксической структуре, а об ее пропозитивном содержании. «Производное слово должно соотноситься не с тем или иным конкретным предложением или синтаксическим оборотом, а с глубинной пропозицией, которая, в свою очередь, может получить синтаксическое, морфологическое или лексическое выражение» [14. С. 9].

В семантике производного слова пропозиция, как утверждает Л.А. Араева, представлена в свернутом виде с реализацией минимальной либо максимальной, многоместной структурно-логической схемы. Абстрактный характер пропозиции делает возможным репрезентацию ее несколькими тематическими объединениями производных. Развернутая, многоместная пропозиция реализуется комплексом мотивирующих еди-

ниц, выстроенных в определенном порядке сообразно той функции, которую выполняет в пропозиции производное слово, что обуславливает видение одной и той же пропозиции каждый раз в новом ракурсе [11. С. 79].

Производное слово является идеальным знаком для оперирования в дискурсе. Внутренняя форма производного слова представляет собой реализацию неограниченного числа смыслов, экпликация которых зависит от того, что является наиболее значимым для отображения в данном конкретном случае, какие именно нюансы явления необходимо актуализировать, рассмотреть как фигуру, а какие перенести в фоновую информацию.

Работая в когнитивно-дискурсивном направлении, предложенном Е.С. Кубряковой, мы пытаемся ответить на вопрос, каким образом языковая система служит как когниции, так и коммуникации, и какова роль производного слова в обслуживании этих процессов на примере производных именований лица синкретичных СТ.

Изучение расчлененной семантической структуры ПС посредством пропозиционального подхода позволяет выявить те составляющие человеческой когниции, объединение которых и приводит к целостной картине познаваемого мира. Наблюдается процесс взаимодействия языка и человека во всем его многообразии. Язык позволяет человеку выразить то, что он познает, а человек, в свою очередь, каждый раз насыщает языковую модель новым знанием, новым потенциалом.

Объектом нашего исследования являются русские словообразовательные типы мутационной сферы, характеризующиеся синкретизмом как системным свойством (см. работы З.И. Резановой, 1996; О.В. Нагель, 2005, 2008, 2009).

Дериваты синкретичных СТ рождаются как ответ на активизацию разных структур сознания. Человек категоризирует объект действительности на основе определенных признаков, соотносит его с нормативной шкалой, реагирует на нормативное отклонение. Данные структуры сознания объединены и объективированы в сжатой форме синкретичного деривата. Результатом объективации является сложная организация словообразовательного значения (СЗ) синкретичного производного, которая представлена полипропозициональной структурой и оформлена модальными планами.

В рамках словообразовательной системы русского языка в нашей работе мы выделяем ряд словообразовательных типов, которые характеризуются синкретизмом семантики как системным свойством. Системность, как уже отмечалось, проявляется в том, что смысловые трансформации наблюдаются в семантическом пространстве как модели в целом, так и в семантике одного производного.

Анализируемые СТ: 1) отглагольные с суффиксами: *-ун*, *-ок*, *-ач*, *-ух(а)*, *-к(а)*, *-ец*, *-ул(я)*, *-иш(а)*, *-уш(а)*, *-ох(а)* – *-ах(а)*, *-яг(а)*, *-ак(а)*, *-л(а)*, *-уг(а)*; 2) отадъективные с суффиксами *-ак*, *-ач*, *-к(а)*, *-ух(а)*, *-ец*, *-уш(а)*, *-ышк(а)*, *-иш*, *-аг(а)*, *-уг(а)*, *-ук(а)*, *-ул(я)*; 3) отсубстантивные с суффикса-

ми: *-ач*, *-ан*, *-яг(а)*, *-ун*, *-юх(а)*, *-юш(а)* находятся в зоне перехода между двумя основными словообразовательными сферами, а именно мутационной и модификационной, и совмещают семантические процессы этих сфер.

Таким образом, выделенные СТ характеризуются свойством семантического совмещения номинативного и прагматического аспектов, а производные, созданные в результате действия данных словообразовательных типов, характеризуются синкретизмом как системным свойством, которое определяет особые способы их текстового функционирования. В дальнейшем в нашей работе подобные производные мы будем называть «синкретичные производные/дериваты».

В данном исследовании представлены производные единицы, образованные от оценочно-нейтральных единиц, хотя рассматриваемые СТ содержат группу, в которой мотивирующая единица изначально несет оценочный заряд (сказанное не относится к отадьективным СТ, в которых любое мотивирующее по природе будет оценочным), и с менее оценочными суффиксами. Выбор данных производных мотивирован прежде всего задачей продемонстрировать свойство синкретизма, характеризующее именно СТ, а не отдельные его компоненты.

Представим каждый словообразовательный тип, объединенный в категорию синкретизма, в соответствии с разными типами мотивирующей семантики.

Отглагольные словообразовательные типы с менее эмоционально нагруженными суффиксами: *-ун*, *-ок*, *-ец*, *-к(а)* имеют общее словообразовательное значение: «лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом». Типы продуктивны в разговорной речи и просторечии.

Логическую основу данных отглагольных синкретичных дериватов составляет полипропозициональная структура:

– **основная пропозиция** организуется предикатами, выраженными глаголами движения, интеллектуальной, социальной, профессионально-трудовой и созидательной деятельности, физиологического действия, речевого общения, противодействия;

– **зависимую пропозицию** организуют предикаты, отражающие факт отклонения от нормы, склонности к этому действию: быть склонным (делать что-либо), любить (делать что-либо): *говорун* «тот, кто склонен много говорить».

В данном случае производящая единица является оценочно нейтральной ($M1q1=0$). Следовательно, и оценочный модус ($M2$), и эмотивный модус ($M3$) порождены самой словообразовательной моделью, при этом возможно, что словообразовательная модель выражает как количественное отклонение, т.е. «склонность субъекта к действию ($M2qn$)», так и качественное – «делает это хорошо/плохо ($M2q1$)».

Таким образом, оценка, создаваемая в словообразовательном акте, имеет количественно-качественные параметры ($M2\ qn+q1$).

Представим данное положение в логической формуле на примере синкретичного производного *говорун* «Некто (S2) полагает (M), что *говорить* $P=N$ ($M1=0$), но S1 имеет склонность, любит, часто *говорит* P, при этом $Pq1 \neq N$ и $P'qn > N$, ($M2qn+q1$), что хорошо/плохо (M3)».

В зависимости от семантики производящей единицы производные СТ осн. гл. + суф. -ун подразделяются на следующие группы:

1. Производные, мотивированные глаголами движения, куда включены глаголы однонаправленного, разнонаправленного действия, ориентированного относительно исходного и конечного пункта: *скакать* «ехать вскачь, быстро, с большой поспешностью» – *скакун* «тот, кто умеет быстро скакать», *ползть* – *ползун*, *бегать* – *бегун*, *ходить* – *ходун*, *плавать* – *плавун*.

2. Производные, мотивированные глаголами социальной деятельности, а именно исполнения какого-либо художественного произведения (петь, плясать, играть на музыкальном инструменте): *плясать* «танцевать, обычно народный танец» – *плясун* «тот, кто много пляшет и делает это хорошо», *петь* – *певун*.

3. Производные, мотивированные глаголами речевого общения с типовой семантикой «разговаривать друг с другом о чем-либо, обмениваясь своими мнениями, суждениями»: *говорить* «общаться при помощи устной речи» – *говорун* «человек, который любит много говорить».

В зависимости от семантики производящей единицы производные СТ осн. гл. + суф. -ок представлены следующими группами:

1. Производные, мотивированные глаголами движения, включающими глаголы однонаправленного действия, ориентированного относительно исходного и конечного пункта: *ходить* «ступать ногами» – *ходок* «тот, кто постоянно куда-либо ходит», *ездить* – *ездок*, *сидеть* – *седок*.

2. Производные, мотивированные глаголами интеллектуальной деятельности с типовой семантикой «познавать смысл, значение чего-либо, приобретать знания»: *знать* «обладать сведениями» – *знаток* «тот, кто много знает и понимает».

3. Производные, мотивированные глаголами физиологического действия со значением «есть, пить что-либо, кормить, поить кого-либо чем-либо, дышать, курить и т.д.»: *есть* «принимать пищу» – *едок* «любитель поесть».

4. Производные, мотивированные глаголами социальной деятельности, куда включены глаголы осуществления с типовой семантикой «осуществлять что-либо задуманное, намеченное, совершать, выполнять какое-либо дело, работу»: *стрелять* «производить выстрелы» – *стрелок* «тот, кто умеет стрелять».

В зависимости от семантики мотивирующей основы производные СТ осн. гл. + суф. -ец выделены в следующие группы:

1. Производные, мотивированные глаголами социальной деятельности, куда входят глаголы осуществления с семантикой «совершать, выполнять какое-либо дело, работу»: *делать* «действовать, проявлять дея-

тельность, заниматься, быть занятым чем-нибудь» – *делец* «предприимчивый человек, преследующий только практические цели».

2. Производные, мотивированные глаголами социальной деятельности, а именно исполнения какого-либо художественного произведения (петь, плясать, читать, играть на музыкальном инструменте): *петь* – *певец*, *читать* – *чтец*.

3. Производные, мотивированные глаголами движения, куда включены глаголы однонаправленного, разнонаправленного действия, ориентированного относительно исходного и конечного пункта: *плавать* – *плавец*.

Производные СТ осн. гл. + *-к(а)* по семантике производящей основы характеризуются как образованные от глагола речевого общения с типовой семантикой «разговаривать друг с другом о чем-либо, обмениваясь своими мнениями, суждениями»: *говорить* «выражать устной речью какие-нибудь мысли, устно сообщать что-нибудь» – *говорушка* «тот, кто любит поговорить».

В составе **отадъективных синкретичных СТ** также выделяются СТ с менее оценочными суффиксами: осн. прилаг. + суф. *-ак, -ач, -ец, -ок*.

К данной группе относятся СТ, имеющие общее словообразовательное значение: «лицо, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом». Типы продуктивны в разговорной речи и просторечии.

В семантическом плане производные отадъективных синкретичных СТ характеризуются как структуры полипропозитивные:

– **основная пропозиция** характеристики выражается прилагательным в предикативной позиции;

– **зависимая** отражает факт отклонения от нормы, некую концентрацию признака: *добряга* – тот, кто всегда добрый. Все производные отадъективных типов организованы по второй модели, т.е. СЗ моделей этого типа представляет собой пропозицию характеристики: S (субъект) характеризуется Р (качеством). В пропозицию включен модус оценки (M1ql), наследуемый от мотивирующей единицы и выражающий отклонение от нормы ($P \neq N$). Но данная модальность, так же как и наследуемая модальность отглагольных наименований, не находится в семантическом фокусе в процессе функционирования. Она создает оценочный фон для синкретичного деривата.

Рациональная оценка (M2), выраженная семантикой словообразовательной модели и отражающая превышение нормы ($P > N$), т.е. «склонность» лица к обладанию данным признаком (M2qn), представляется как актуальная величина.

Эмотивный модус (M3) отражает эмоции субъекта по поводу превышения нормы (т.е. обычного количества признака), его интенсивности и, следовательно, также является частью семантики словообразовательной модели. Схематично данное положение представляется следующим образом:

«S2 полагает, что S1 характеризуется P, при этом $P \neq N$ (M1qn), но S1 характеризуется P всегда, часто, имеет признак, проявленный больше нормы, следовательно, $P' > N$ (M2qn) $\Rightarrow$ и это вызывает реакцию (M3), которая может варьироваться от выражения позитивной эмоциональной оценки (ласкательно, одобрительно, почтительно, уважительно, вежливо, ласкательно-снисходительно и т.д.) до выражения негативной эмотивной оценки (неодобрительно, пренебрежительно, презрительно, насмешливо, осудительно, бранно, грубо, уничижительно, порицательно, снисходительно и т.д.)».

Например, рассмотрим пропозиционную структуру синкретичного производного *добряга* «Некто S2 полагает, что S1 характеризуется P *добрый*, при этом $P \neq N$ (M1ql), и S1 *добрый* P всегда, часто, характеризуется, следовательно, *добряга* $P' > N$ (M2qn) $\Rightarrow$ и это вызывает реакцию (M3), в данном случае в спектре от «одобрительно» до «уважительно».

Словообразовательный тип осн. прилаг. + суф. -ак имеет в качестве мотивирующей единицы следующие ЛСГ прилагательных:

1. Прилагательные, обозначающие признаки человека, интеллектуальные свойства и состояния личности, черты характера человека: *смелый* «не поддающийся чувству страха, не боящийся опасностей» – *смельчак* «смелый человек, храбрец». В данном случае возможен как положительный, так и отрицательный спектр эмоционального отношения: «одобрительно», «ласкательно», «неодобрительно»: *простой* – *простак*, *добрый* – *добряк*, *чудной* – *чудак*, *веселый* – *весельчак*, *наивный* – *наивняк*.

2. Прилагательные, обозначающие признаки социального статуса, образа жизни человека. Наблюдается проявление эмотивности в виде «неодобрительного» или «пренебрежительного» отношения, с элементом «уничтожения», так как субъект не соответствует нормам социальной жизни или по каким-либо параметрам не вписывается в данное общество: *босой* «необутый, с голыми ногами» – *босяк* «представитель деклассированных слоев города; оборванец», *бедный* – *бедняк*, *чужой* – *чужак*.

3. Прилагательные, обозначающие признаки человека, определяемые его физической природой. Недостатки или какие-либо отклонения во внешности могут вызывать разные эмоции: это может быть реакция «сожаления», «снисхождения», «ласкательная», если это врожденное качество, либо причина недостатка кроется в болезни или несчастного случая, а может вызывать и «пренебрежение с осуждением», если недостатки расцениваются как результат неправильного поведения, образа жизни: *толстый* «имеющий полную, тучную фигуру, тело» – *толстяк* «толстый мужчина», *пухлый* – *пухляк*, *дохлый* – *дохляк*, *слабый* – *слабак*.

Производящей базой для словообразовательного типа осн. прилаг. + суф. -ач выступают следующие семантические группы прилагательных:

1. Прилагательные, обозначающие интеллектуальные свойства, способности и состояния личности, черты характера человека: *ловкий* «изво-

ротливый, хитрый» – *ловкач* «ловкий, изворотливый человек», *меткий* – *меткач*, *лихой* – *лихач*.

2. Прилагательные, обозначающие признаки социального статуса, образа жизни человека: *богатый* «обладающий большим имуществом, преимущественно денежным» – *богач* «человек, обладающий богатством».

3. Прилагательные, обозначающие признаки человека, определяемые его физической природой: *сильный* «отличающийся большой физической силой» – *силач* «человек большой физической силы».

Мотивирующей основой для СТ осн. прилаг. + суф. *-ец* выступают прилагательные, обозначающие интеллектуальные свойства, способности и состояния личности, черты характера человека: *гордый* «высокомерный, презрительно относящийся к другим» – *гордец* «заносчивый, очень гордый человек», *храбрый* – *храбрец*, *мудрый* – *мудрец*, *хитрый* – *хитрец*, *глупый* – *глупец*, *слепой* – *слепец*, *удалой* – *удалец*, *поганный* – *поганец*, *счастливым* – *счастливец*, *ленивый* – *ленивец*, *остроумный* – *остроумец*, *мерзкий* – *мерзавец*, *подлый* – *подлец*, *безумный* – *безумец*.

Производящей базой для словообразовательного типа осн. прилаг. + суф. *-ок* выступает прилагательное, которое выражает оценку: *милый* «располагающий к себе, хороший» – *милок* «милый человек, добрый», *невежущий* – *невезунок*.

Производящей базой для словообразовательного типа осн. прилаг. + суф. *-ка* выступает прилагательное, обозначающее способность и состояния личности: *слепой* «не замечающий, не понимающий совершающегося, происходящего вокруг» – *слепушка* «тот, кто не замечает, не понимает того, что происходит вокруг, не хочет этого замечать».

К смысловым структурам производных имен **отсубстантивных синкретичных словообразовательных типов** относятся СТ, имеющие общее словообразовательное значение: «лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом по характерному телесному признаку». Характерно следующее соотношение основной и зависимой пропозиций: основную пропозицию (1) организует предикат обладания, зависимая пропозиция (2) отражает факт отклонения от нормы: носач «тот, у кого есть нос (1), и этот нос превышает нормативные стандарты (2)».

В роли мотивирующих выступают наименования, характеризующие внешние признаки или характерные индивидуальные признаки человека. При обозначении человека акцент падает не на «бесконечное множество их нормативных свойств, а на малое число индивидуальных признаков, то, чем отметила природа» [15. С. 11].

Схематически модель семантической организации отсубстантивных синкретичных типов может быть представлена следующим образом:

«S2 полагает, что S1 имеет P, при этом вообще для человека $P=N$ ($M1=0$), но S1 имеет $P'>N$ ($M2 \text{ ql/qn}$) =>это вызывает реакцию (M3), которая может варьироваться от “неопределенной” до «неодобрения».

Например: когнитивная структура синкретичного имени *ушан* представлена как: некто S2 полагает, что S1 имеет уши P, при этом вообще для человека $P=N$ ($M1=0$), но S1 имеет $P'>N$ ($M2\text{ ql/qn}$) $\Rightarrow$ это может вызывать реакцию ($M3$) – «хорошо/плохо».

В данном случае рассматриваются словообразовательные типы с менее эмоционально-оценочными суффиксами, а именно: осн. сущ. + суф. -ан: *лоб – лобан* «человек с большим широким выпуклым лбом», *ухо – ушан*, *губы – губан*, *голова – голован*; осн. сущ. + суф. -ач: *борода – бородач* «пожилой бородатый человек», *голова – головач*, *слух – слухач*, *нос – носач*, *усы – усач*, *волосы – волосач*.

Семантическое ядро производных данных отсубстантивных синкретичных СТ составляют дериваты, характеризующие именно внешние/физиологические параметры лица.

Таким образом, детально проведенный анализ мотивационного содержания пропозициональной структуры производных анализируемых словообразовательных типов синкретичной семантики выявил последовательность языковой объективации выявленных параметров восприятия личности, а также наглядно продемонстрировал соединение двустороннего восприятия личности при межличностном взаимодействии, а именно физического и духовного начал, в производном знаке. В очередной раз анализ словообразовательной системы с акцентом на выявление назначения языка и его роли в человеческом обществе выявил уникальность механизма словообразовательных моделей в отображении человеческой когниции.

Литература

1. *Кубрякова Е.С.* В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. Вып. 1. С. 5–12.
2. *Кубрякова Е.С.* Словообразование и другие сферы языковой системы в структуре номинативного акта // Словообразование в его отношениях к другим сферам языка. Innsbruck, 2000.
3. *Андреева Г.М.* Общение как восприятие людьми друг друга (перцептивная сторона общения). URL: http://polbu.ru/andreeva_psychology/ch07_i.html
4. *Бодалев А.А.* Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
5. URL: http://www.nbrilev.ru/formulirovki_poznanie.htm
6. *Рубинштейн С.Л.* Принципы и пути развития психологии. М., 1960.
7. *McCrae R.R., Terracciano A.* Personality Traits From the Observer's Perspective: Data From 50 Cultures. National Institute on Aging, National Institutes of Health, Department of Health and Human Services // Journal of Personality and Social Psychology. 2005. Vol. 88, № 3. P. 547–561.
8. URL: <http://azps.ru/articles/cmmn/cmmn83.html>
9. *Клочко Ю.Н., Ермилова Н.Ю., Клочко А.Ю.* Понятие личности, ее структура и факторы формирования // Вестник СевКавГТУ. Сер. Гуманитарные науки. 2004. № 1 (11). URL: <http://www.ncstu.ru>
10. *Клевцова О.Б.* Концепт «человек телесный»: когнитивное моделирование и переносы (на материале сопоставительного анализа древнерусского и древнеанглийского языков). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Тюмень, 2007. 30 с.
11. *Араева Л.А.* Словообразовательный тип. М.: Либроком, 2009. 272 с.

12. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. 560 с.
13. *Langacker R.* A dynamic usage-based model // Usage based models of language / Ed. by M. Barlow, S. Kemmer. Stanford, 1999. P. 1–65.
14. *Яценецкая М.Н.* Пропозициональный аспект словообразования // Материалы Всесоюзной научной конференции. Кемерово, 1992. С. 4–33.
15. *Арутюнова Н.Д.* Аномалии и язык // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–19.

LANGUAGE REALIZATION OF INTERPERSONAL COGNITION USING DERIVATIVES OF SYNCRETIC NATURE

Nagel O.V.

Summary. The emphasis is given to a language portraying of interpersonal perception focusing on the major parameters of personality cognition. Basing on the word-building system of the Russian language a syncretic category of the word-building type has been revealed and language realization of the results of personality cognition using the derivatives of the syncretic type has been presented.

Key words: personality; cognition; categorization; word-building type; syncretic semantics; propositional structure; motivational formula; derivative base; derivative.